

"ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО И КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ" (НА ПРИМЕРЕ ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ В.Г. РАСПУТИНА)

Турсунова Лайлохон Боходиржон кизи

Андижанский государственный педагогический институт,

г. Андижан, Узбекистан

E- mail: laylotursunova66@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7553884>

Абстрактный. На пороге 21 века мы наблюдаем беспрецедентный спрос на высшее образование, которая играет одну из центральных и решающих ролей в современном мире: образование — единственный «инструмент», который транслирует духовные достижения любого народа; способствует развитию глубокого и гармоничного личность: человек, способный искать и осваивать новые знания, творчески мыслить, нестандартные решения, что является залогом будущего социально-культурного и экономического развития страны. Таким образом, изменения в политических, экономических и социальных учреждениях определяют необходимость реформирования всего общественного сознания и, прежде всего, образования как одной из фундаментальных сфер жизни человека. Культурный кризис, который разразившаяся в начале 20 века связана с девальвацией общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: образование; кризис; Россия; эмиграционная проза; М. А. Осоргин; инструктор; Университет; учитель; школа; В. Астафьев; В. Распутин; А. Лиханов; А. Иванов; О. Славникова.

Образовательный кризис стал характерная и «общепризнанная черта Новое время на рубеже веков». Это «кризис который проявился в современном мире в каждой сфера жизни. Он принимал различные формы в каждой страна» [1]. Теоретическая реализация кризиса восходит к концу 60-х - началу 70-х годов 20 века – время выхода книги «Мировой образовательный кризис» вышла книга английского ученого Филипа Кумбса. Автор увидел сущность глобального образовательного кризис разрыва между укоренившимся образованием системы и быстро меняющаяся жизнь общества условия. На современном этапе этот вопрос останавливался в работах Ю.В. Бодрова, С.Б. Никитина, В.Ю. Захаров, Д.А. Карманова, С.А. Дружилов, А.Л. Андреев, О.Ю. Лебедев, А.А. Данилов. Исследователи приходят к следующему выводы: в России кризис принял особенно тяжелой форме, так как молодое поколение формирование

пренебрежительного, уничижительного отношения к традиционные ценности и отсутствие понимания самобытность России, которая склонна восприниматься как «отсталые» и «недоразвитые» [2].

Образование в 20 веке по сравнению с тем, что было раньше, стало идеологизироваться. После установив советскую власть, новое правительство было столкнулось с задачей ликвидации безграмотности. Российская глубинка начала заполняться добровольцами или ссыльных представителей интеллигенции, которые были почитается и пользуется большим уважением у людей. История В. Астафьев под названием «Фотография без меня в Оно» (1968) представляет образ деревенской учительницы, «вежливый, застенчивый, но не всегда готовый броситься вперед и защищать своих учеников, помогать им во время неприятности, облегчить жизнь и помочь улучшить ее» [10]. Как скромна, отзывчива и трудолюбива его жена, также учитель. Сельские жители часто делают все возможное, чтобы помочь семье, которая не привыкла к деревенской жизни. В 30-х годов перед педагогами встали важные вопросы: плохо оборудованные школы и голодающие ученики. Но престиж профессии был несомнен: дети стремились к знаниям и лечили своих наставников с уважением. Есть причина, по которой мы обратились к произведениям представителей «деревенской прозы».

По данным немецкого слависта А. Хирше, с. проза – это «больше, чем просто проза, чем предмет – это художественно выраженное отношение к жизни» [11]. Этот поэтому проблемы в воспитании, межпоколенческих преемственность и образование стали ключевыми проблемами в творчество многих писателей-сельчан. Постоянный контроль «политической честности» педагогических кадров оказали негативное влияние на работу и энергию учителей, чьи профессиональная деятельность осложнялась жесткость правящего режима. «Уроки французского» (1973) В.Г. Распутин, история, сцена которой сейчас действие которого происходит во второй половине 40-х годов, представляет собой образ молодая учительница, Лидия Михайловна, умница, внимательный, отзывчивый. Она уверена, что «самое главное для учителя может быть не брать себя слишком серьезно, осознать, что мало можно кого-то научить» [12]. Главный герой учится о бедственном материальном положении талантливого мальчика и пытается ему помочь: сначала сажает его за стол и кормит его очень хорошо, а затем посылает ему корзину производить. Однако все ее уловки и усилия идут на ничего, так

как скромность и чувство собственного достоинства мальчика делают не позволять ему не только признаться в своих проблемах, но и принять ее помощь. Лидия Михайловна решается на грех – она заманивает его в игру на деньги, чтобы дать ему шанс заработать немного денег для производства на его собственный. Тем не менее, директор школы, шанс свидетель по делу, отказывается знать настоящую причины «преступления», акта «витаии». В качестве следствие, учителя увольняют, но урок милосердия останется с мальчиком до конца его жизнь.

На вопрос о том, что собою представляла так называемая деревенская проза в качестве оригинального литературного течения и в чем заключалась эстетическая и идеологическая ее специфика, ответить не так просто, как может показаться на первый взгляд. Не менее сложным оказывается также и вопрос о генезисе «деревенской прозы». Достаточно популярной до сих пор остается точка зрения, согласно которой эта проза выросла «из «деловых», «деревенских» очерков 1950-х гг.: «Районные будни» (1950-1956) В. Овечкина, «Записки агронома» (1953) Г. Троепольского, очерки Л. Иванова, В. Тендрякова, С. Залыгина»¹. Однако чаще исследователи все же исходят из того, что «деревенская проза» возникла несколько позже, в начале или даже в середине 60-х годов, и к сельской публицистике «овечкинско» периода никакого отношения не имеет. На неточность и неблагозвучность выражения «деревенская проза» в 1970-1980-е годы не раз указывали как сами представители этого течения, так и близкие к нему литературные критики. «Называть творчество В. Астафьева и В. Белова, С. Залыгина и Е. Носова, В. Распутина и В. Шукшина «деревенской» прозой значит свести к унылому догматически-невежественному представлению усилия первоклассных мастеров, создателей литературы большого социально-философского дыхания», - писал Л. Ершов.² ««Деревенщик» под пером некоторых «исследователей» переименовался в «деревенщину». И нет ничего удивительного в том, что писатели единодушно, кто письменно, кто устно, пытались «откреститься» от подобного ярлыка.

Высокохудожественные произведения «деревенщиков» оказывали мощное воздействие на общественное сознание, они будили мысль советского читателя. На первом этапе существования «деревенской прозы», вплоть до середины 1970-х годов, ее авторы не часто прибегали к открытой публицистичности, предпочитая многозначность и глубину художественных образов прямому «авторитарному» слову. Затем ситуация стала меняться. Переломными же сделались первые «перестроечные» годы,

когда общественно-политическая деятельность для многих «деревенщиков» стала играть более важную роль, чем художественное творчество. К тому времени они превратились в подлинных властителей дум, к каждому их слову напряженно прислушивалась вся страна. Сегодня можно, подводя некоторые предварительные итоги, признать, что в качестве публицистов и трибунов, то есть излагая свои идеи не «сценами», но преимущественно «словами», мастера «деревенской прозы» не слишком преуспели. В отрыве от эстетической образности их политико-идеологические концепции во многом утратили глубину, многозначность и блеск. Однако и художественные, и публицистические тексты «деревенщиков», творческие пути которых либо уже завершены, либо близки к завершению, стали неотъемлемой частью русской литературы и общественной мысли. «Деревенская проза» видится сегодня одним из самых ярких и оригинальных явлений отечественной культуры XX века. Подлинное и глубокое ее осмысление еще впереди.

References:

1. Астафьев В. Собр. соч.: В 4 т. М.: Молодая гвардия, 1979-1987. Т. 1. 1979. 493 с. Т. 2. 1980. 542 с. Т. 3. 1980. 622 с. Т. 4. 1981. 558 с.
2. Астафьев В. Посох памяти. М.: Современник, 1980. 367 с.
3. Астафьев В. Всему свой час. М.: Молодая гвардия, 1985. 254 с.
4. Астафьев В. Жизнь прожить: роман, рассказы. М.: Современник, 1986. 317 с.
5. Астафьев В. Собр. соч.: В 6 т. М.: Молодая гвардия, 1991-1992. Т. 1. 1991. 540 с. Т. 2. 1991. 703 с. Т. 3. 1992. 461 с.
6. Астафьев В. «Сейчас в обществе состояние усталости» /Беседует Сапронов Г. // Лит. Россия. 2000, № 41.
7. Астафьев В. Вкус правды / Записала Голанд В. // Лит. Россия. 2001. Ко 49.
8. Астафьев В. Прокляты и убиты: роман. М.: Эксмо, 2002. 797 с.
9. Белов В. Плотницкие рассказы. Архангельск: Сев.-Зап. кн. издво, 1968. 159 с.
10. Белов В. Избранные произведения: В 3 т. М.: Современник, 1984. Т. 3. 479 с.